

Е. Р. Елагина

Социально-образовательные кластеры непрерывного образования: организационный аспект

В статье исследована непрерывность образования, которая в условиях социально-образовательного кластера формирует нематериальный актив региона – конкурентоспособный кадровый потенциал, что, в свою очередь, может стать решающим фактором преодоления бедности и безработицы. Исследовано выделение кластеров в непроизводственном секторе с учетом теории кластеров, особенностей и возможностей сочетания рыночных и нерыночных механизмов их распределения. Рассмотрены особенности функционирования образовательного, инновационного и социального кластеров; расширено понятие многокомпонентного кластера путем включения в него социально-образовательного кластера непрерывного образования АСЕ и очерчены организационные аспекты его формирования.

Ключевые слова: социально-образовательный кластер, непрерывное образование, конкурентоспособность, нематериальные активы, регион.

Е. R. Elagina

Social and Educational Clusters of Life Learning Educational Programmes: Aspect of Their Organization

The purpose of this article is to identify studies of continuing education, which in the conditions of a social and educational cluster is building up an intangible asset of the regional and competitive human resource potential, which could become a decisive factor in overcoming poverty and unemployment. The isolation of clusters in the non-productive sector was researched, taking into account the theory of clusters, features and possibilities of combining market and non-market mechanisms for their distribution. Functioning features of the educational cluster, innovation cluster, social cluster were observed. The concept of a multicomponent cluster has been expanded by including the social and educational clusters of continuing education of the ACE, organizational aspects of the formation of such a cluster have been outlined as well.

Keywords: social and educational cluster of continuing education, competitiveness, intangible assets, region, the area of continuing education and their life learning educational programmes.

Непрерывность образования (как идея, принцип обучения, качество образовательного процесса и неперемное условие развития человека) становится инструментом общественного развития и одним из факторов устранения противоречий между все возрастающими требованиями современности и парадигмой образования. Важно понимать, что в условиях глобализации важными факторами устойчивости и независимости социально-экономических систем является высокий уровень их внутренней организации, способность быстро и четко реагировать на изменения внутренней и внешней конъюнктуры отдельных регионов и страны в целом, быстрая адаптация кадровой политики. Одновременно растут требования к уровню организации разнообразных региональных локальных систем как более мобильных, в сравнении с глобальной социально-экономической системой, с учетом возможностей социальной сетевой организации совместной деятельности локальных объединений.

В Европейской стратегии занятости (European employment strategy), согласованной в 2003 г., определены руководящие принципы политики развития обучения в течение жизни [7]. Стратегия призывает страны Европы обратить внимание на дефицит квалифицированной рабочей силы и предлагает поощрять всевозможные направления обучения в течение всей жизни, чтобы дать работоспособному населению приобрести необходимые компетенции. Руководящие принципы акцентируют необходимость увеличения инвестиций в человеческие ресурсы, особенно через обучение взрослых.

Одна из важнейших социально-экономических функций образования, как известно, – это формирование интеллектуального и кадрового потенциала общества, что возможно только путем организации целенаправленного непрерывного образования на протяжении всей жизни в интересах устойчивого развития. В третьем разделе («Развитие человеческого потенциала») Концепции долгосрочного социально-экономического развития

Российской Федерации на период до 2020 г. большое внимание уделено развитию образования, которое определено в качестве основы динамичного экономического роста и социального развития общества, фактора благополучия граждан и безопасности страны. Среди целевых ориентиров отметим, что окончательная модернизация системы образования актуальна именно в *качестве социального института*, а также создания современной системы непрерывного образования, подготовки и переподготовки профессиональных кадров [2]. Путь организации социально-образовательного кластера непрерывного образования не только создаст условия для непрерывного образования, но и позволит максимально увеличить возможности составляющих кластера в устойчивых и потенциальных связях, обеспечивающих непрерывность образования, открыть путь к перспективам и инновациям. Недавно об этом говорил и Министр финансов РФ А. Силуанов на Петербургском экономическом форуме (июнь 2017 г.), делая акцент на вкладе инвестиций в нематериальные активы (образование и медицину), что в стратегической перспективе существенно повлияет на развитие кадрового потенциала и, безусловно, увеличит человеческий капитал, именно поэтому необходимо развивать дополнительное образование и интенсифицировать саму систему непрерывного образования [9].

Непрерывное образование, безусловно, нацелено на качественные преобразования кадрового потенциала региона, поскольку мы живем в мире взаимодействующих систем, где почти все действия отдельных людей и сообществ взаимосвязаны. А значит, эффективное взаимодействие между субъектами непрерывного образования обеспечит достижение общего результата – воспроизводство человеческого капитала, что отражает интересы всех членов общества путем формирования кадрового потенциала региона. По мнению М. Портера, кластеры являются ярко выраженной особенностью любой национальной, региональной и местной социально-экономической системы, обеспечивая конкурентный успех в отдельных отраслях производительной деятельности человека [3]. В связи с этим необходимо выделить три базовых подхода к определению понятия «кластер», в основе которых лежит функциональный компонент.

Практически все авторы, рассматривая кластеры, ссылаются на основные работы М. Портера, ставшего одним из основателей теории национальной, региональной и местной конкурентоспо-

собности в контексте тенденций развития мировой экономики. Базовой основой этой теории была концентрация конкурентоспособных транснациональных организационных структур в одной стране или одном регионе, которые, достигая конкурентоспособности на мировом рынке, распространяют свое положительное влияние на поставщиков товаров и услуг, их потребителей и даже конкурентов. Успех и окружение, в свою очередь, влияют на дальнейший рост названных структур путем формирования кластеров [8].

Следует отметить, что в рассмотрении региональных нематериальных активов прежде всего важен кадровый капитал, накопление которого невозможно без рационального формирования его потенциала путем развития непрерывного образования. Обучение взрослых предполагает учет опыта и его особенностей, главными среди которых являются возрастные психические и профессиональные особенности; наличие определенного образовательного уровня; собственный жизненный опыт; наличие потребностей и мотивов в знаниях ради получения собственных предпочтений и достижения успеха, что в контексте предлагаемого исследования должно способствовать преодолению безработицы и повышению качества жизни. Именно эти факторы и могут стать актуальными и первоочередными в идее развития возможностей непрерывного образования в условиях кластера.

Идею Арне Карлсона, директора Института непрерывного образования UNESCO, касательно создания условий для развития непрерывного образования в городе или поселке, то есть на конкретной территории проживания человека, предлагается трансформировать в социально-образовательный кластер непрерывного образования «*the area of continuing education*» (ACE) [6]. Немаловажно, что это объединение на основе вертикальной интеграции формирует определенную систему распространения новых знаний и технологий. При этом важнейшим условием эффективной трансформации инноваций в конкурентные преимущества является формирование сети устойчивых связей между всеми участниками социально-образовательного кластера непрерывного образования ACE, который видится в качестве взаимной социальной ответственности государства, общества и личности за развитие непрерывного образования, что ведет, в свою очередь, к качественным преобразованиям и развитию кадрового потенциала конкретного региона и в значи-

тельной степени определяет его конкурентоспособность.

Так, например, одним из основных компонентов европейской социальной модели Совет Европы утвердил обучение в течение жизни. Такое обучение не ограничивается только сферой образования, оно является критическим фактором в сферах занятости и социального обеспечения, экономического роста и конкурентоспособности. Как правило, реализация кластерных стратегий предполагает наличие фондов, предоставляющих целевые гранты развития, а также социальных институтов (программ) поддержки кластерных инициатив. Сейчас такими институциональными структурами являются Национальное агентство планирования DATAR (Франция), Информационная система поиска и классификации кластеров CASSIS (Люксембург), Национальный совет по конкурентоспособности (США), программа кооперации LINK (Великобритания) и др. Кроме того, формируются специальные институты, способные эффективно выполнять функции развития и интернационализации сетевых структур. Это центры экспертизы (Финляндия), центры превосходства (США), консалтинговые центры, объединения маркетингово-аналитических и брендинговых компаний (США), институты и агентства, входящие в кластерные инициативы (Мюнхенский технический университет) [1].

Примеры успешного развития кластерных инициатив имеют Австрия (термин «кластер» был использован как «бренд» для улучшения имиджа страны), Великобритания, Испания, Германия. В то же время в Австрии разработана национальная инновационно-исследовательская программа (TIP), целью реализации которой является стимулирование развития связей между исследовательскими институтами и промышленным сектором, специализация кластеров и формирование центров конкурентоспособности. Кластерная политика в этой стране реализуется в виде создания полюсов конкурентоспособности, призванных объединить бизнес, научное сообщество и образовательные структуры. При этом все организации выстраивают собственную стратегию, создают единую организационную структуру. В Японии действует программа «Knowledge cluster initiative», стимулирующая развитие кластеров в 18-ти регионах страны и способствующая реализации совместных проектов, в которых региональные университеты выступают в роли ядра кластеров в сети малых инновационных фирм и крупных промышленных компаний. Правительство

Франции с 2005 г. начало реализацию национальной кластерной политики, целью которой является обеспечение роста за 15–20 лет конкурентоспособности отраслей образования, экономики и т. д.

Кластерный подход представлен и в уже упоминавшейся «Концепции долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 года», согласно которой должны быть созданы условия для формирования инновационных кластеров как в европейской, так и в азиатской частях России [2]. Следует также отметить, что в России в 2014 г. уже был создан Центр кластерного развития и наметилась позитивная тенденция развития кластеров. В настоящее время только в Санкт-Петербурге насчитывается 26 мощных промышленных кластеров, а по всей России их более 400. Нам кажется, что в условиях социально-образовательного кластера непрерывного образования будет формироваться осознание общественной значимости и понимание взаимной социальной ответственности общества, государства и личности за развитие непрерывного образования.

Следует также отметить, что в монографии, написанной авторским коллективом под руководством Т. Усковой, констатируется, что понимание кластерной философии в мировом сообществе быстро растет, а кластеры становятся ключевым компонентом национальных и региональных планов экономического развития. Однако многоаспектность кластерного развития требует применения к нему различных теоретических подходов, в частности теории конкурентных преимуществ (М. Портер), концепции региональных кластеров и регионов обучения (Н. Энрайт), теории промышленных районов (А. Маршалл), теории итальянских промышленных округов (П. Бекатини); эволюционной теории развития, в частности временного развития кластера; институциональных теорий, которые определяют экономику как систему взаимодействующих институтов, а кластер – как институт, сочетающий систему формализованных и неформализованных отношений участников кластера с внешним окружением [4].

Таким образом, концепция кластера как социального института, основанного на согласовании интересов и сотрудничестве различных структур, слияниях и поглощениях, противостоит конкурентно-индивидуалистической парадигме развития. В связи с этим важно отметить, что современная парадигма регионального развития кластеров характеризуется

– включением региона в глобальные процессы развития как самостоятельного субъекта эко-

номики с помощью территориальных сетевых структур;

- использованием ресурсов индустриального развития одновременно с ресурсами коммуникаций, инноваций, знаний, умений, навыков и т. д.;

- формированием конкурентных преимуществ региона для развития человеческого капитала путем совершенствования кадрового потенциала, инфраструктуры, повышения инвестиционной привлекательности и т. п.

Подтверждением современной парадигмы регионального развития кластеров можно считать утверждение М. Портера, что кластеры являются ярко выраженной особенностью любой национальной, региональной и местной социально-экономической системы, обеспечивая конкурентный успех в отдельных отраслях производительной деятельности человека [8].

Обобщив существующие подходы к организации кластеров, разделяя точку зрения М. Портера, выделим основные этапы формирования кластеров:

- подготовительный (анализ ситуации, SWOT-анализ возможности кластера, оценки его потенциала);

- формирование доверия (презентация участников, определение областей сотрудничества, технологий совместной деятельности);

- организационный этап (принятие решения о создании кластера, формирование Координационного Совета, разработка стратегии развития, тактики и бизнес-плана кластера, регистрационные процедуры);

- развитие кластера (формирование кооперации, тендеры, контакты с другими кластерами, определение внешних рынков, рекламные процедуры, маркетинговые исследования) [3].

Принципиальна концентрация внимания на подготовительном этапе формирования кластера, который возможно конкретизировать следующими составляющими:

- определение стратегической цели и приоритетов АСЕ;

- создание реестра организаций, предприятий и т. д., включенных в АСЕ;

- определение субъектов АСЕ;

- составление социального портрета целевых групп по разработанным критериям и наличие индикаторов;

- разработка локальной нормативной базы АСЕ;

- просветительство и выделение мотивационных факторов непрерывного образования в АСЕ;

- разработка единой информационной образовательной среды и т. д.

Какие же основные задачи способен решить социально-образовательный кластер непрерывного образования АСЕ? Вероятно, он обязан компенсировать растущий в условиях глобализации уровень неопределенности социальных процессов, создать специфическое информационное пространство, активизировать мотивацию социально-экономических субъектов продуктивной деятельности, сформировать условия для непрерывного образования, обеспечить развитие многомерности образовательной, социальной и информационно-технологической среды развития региона.

Региональный кластер – это пространственная агломерация подобной и связанной экономической деятельности, формирующая среда, способствующая развитию разных форм обучения и адаптации. Такие кластеры обычно состоят из малых и средних предприятий, а ключевые элементы их успеха – кадровый капитал и географическая близость.

Социальный кластер – это интеграция учреждений и организаций социальной сферы независимо от организационно-правовых форм и форм собственности на основе стратегии социального развития, единых нормативов и стандартов применения инновационных технологий развития. Это сложная и многоуровневая, внутренне дифференцированная открытая система, где формируется благоприятная социокультурная среда и предоставляются социальные услуги населению.

Инновационный кластер, родоначальником которого принято считать американскую Кремниевую долину, включает порядка 87 тыс. компаний, 40 исследовательских центров и десятков университетов, крупнейший из которых (Стэнфорд) характеризуется налаженным с частным сектором постоянным обменом информацией. Инновационные кластеры представляют собой систему тесных взаимосвязей не только между поставщиками и клиентами, но и с институтами знаний, среди которых крупные исследовательские центры и университеты, обеспечивающие высокий образовательный уровень [1]. Инновационный кластер формирует определенную систему распространения новых знаний и технологий, обеспечивает ускорение процесса трансформации результатов исследований в инновации, а инноваций – в кон-

курентные преимущества, развитие качественных устойчивых связей между всеми его участниками.

Образовательный кластер – это сеть поставщиков, производителей и потребителей образовательных услуг и технологий, а также элементов образовательной инфраструктуры, деятельность которых основывается на положительных синергетических эффектах образовательной агломерации (близости потребителя и производителя образовательных услуг, сетевых технологиях и интеграции знаний и умений и др.). В то же время обращает на себя внимание, что образовательный кластер нацелен на обучение личности, которая способна к конкуренции в постоянно меняющихся условиях, социальный – на предоставление комплекса социальных услуг.

Многокомпонентный кластер могут образовать разные по функциональному назначению составляющие (образование, здравоохранение, социальная защита, физическая культура и спорт, культура, молодежная политика). Условием функционирования такого кластера является динамичное развитие соответствующих отраслей, а также целенаправленное формирование благоприятных условий жизнедеятельности населения. Формирование многокомпонентного кластера обеспечивает переход от функционального управления к социальному, в процессе которого результаты экономической деятельности трансформируются в постоянно воспроизводимый человеческий капитал путем развития его кадрового потенциала [5].

Рассмотрев лишь некоторые виды кластеров, важно отметить, что, только синтезируя все то лучшее, что мы выделяем в организационной и содержательной составляющей кластеров, возможно сформировать социально-образовательный кластер непрерывного образования АСЕ. Неизбежность внедрения технологического тренда в образовании никем уже не оспаривается, точно так же уверенно занимает свое место и тренд непрерывного образования.

Экономическими институтами, «встроенными» в кластеры образования, на наш взгляд, могут быть отношения собственности, методы ценообразования, виды и способы оплаты образовательных услуг, формы и системы оплаты труда, рыночные методы распределения услуг также способны придать социальным организациям кластеров экономически стимулирующий смысл. В этих условиях важными аспектами функционирования участников кластера являются определение доли их экономической и социальной деятельности, подчиненность этих заведений социальным кри-

териям [4]. Любой кластер имеет стадии своего развития, разные для каждого вида кластеров, и темп их развития может меняться согласно внутренней логике и логистике, при наличии которых кластеры развиваются. Нами выделены следующие стадии жизненного цикла социально-образовательного кластера: агломерация, становление, развитие, зрелость (зрелый кластер), трансформация (адаптация к условиям).

Основными организационными условиями для развития кластера, по нашему мнению, являются

- функционирование в кластере социальных и образовательных конкурентоспособных учреждений, организаций (однако это условие не является критерием его наличия);

- наличие конкурентных преимуществ для развития кластера (выгодное географическое положение, специализированные человеческие ресурсы, поставщики и потребители социально-образовательных услуг, необходимая инфраструктура);

- определение взаимовыгодных принципов активного взаимодействия;

- существование технологической, научной и образовательной инфраструктур;

- психологическая готовность к кооперации и тому подобное.

Ожидаемыми системными эффектами использования кластерных технологий в регионе, на наш взгляд, являются качественное продвижение в подготовке кадров, развитие кадрового потенциала, развитие наукоемких услуг, широкое внедрение новейших научных исследований; социальная защита и благоприятная социокультурная среда, повышение доступности, качества и эффективности непрерывного образования в стратегических целях развития региона.

Синергетические эффекты функционирования многокомпонентного социально-образовательного кластера АСЕ обеспечат системные изменения основных направлений развития образования, здравоохранения, физкультуры и спорта, социальной защиты населения, культуры и молодежной политики, а также будут эффективно содействовать становлению общественных институтов. Такие системные эффекты связаны с ростом эффективности деятельности социально-экономической системы, функционирование которой обусловлено интеграцией не только отдельных частей в единое целое, но и целенаправленным развитием выбранных направлений деятельности, концентрацией усилий. Становление благоприятной социальной среды и условий для эффективного ис-

пользования кадрового потенциала путем формирования многокомпонентных кластерных структур обеспечит развитие творческого потенциала человека, удовлетворение его социально значимых потребностей, включая наиболее важную потребность – в самореализации.

Таким образом, формирование социально-образовательного кластера непрерывного образования АСЕ является одной из организационных форм объединения интеллектуальных, финансовых и материальных ресурсов для обеспечения конкурентных преимуществ региона в определенном направлении их деятельности.

Библиографический список

1. Европейское образование взрослых за пределами ЕС / пер. с англ. Ольги Вербовой. – Мн. : ПроPILEI, 2010. – 214 с.

2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ido.tsu.ru/normdocs/dpo/2020.pdf/>

3. Портер, М. Конкурентоспособность на распутье: направление развития российской экономики [Текст] / М. Портер, М. Кетелс. – М., 2007. – 608 с.

4. Производственные кластеры и конкурентоспособность региона [Текст]: монография / под ред. Т. В. Усковой. – Вологда : ИСЕРТ РАН, 2010. – 246 с.

5. Чернышова, Е. Р. Образовательные кластеры – путь повышения конкурентоспособности учебных заведений последиplomного педагогического образования [Текст] / Е. Р. Чернышова // Горизонты образования. – 2012. – № 3. – Т. 4. – С. 153–158.

6. Conference Report 2nd International Conference on Learning Cities 28–30 September 2015 Mexico City. – Hamburg.: UNESCO INSTITUTE FOR LIFE LONG LEARNING, – 74p.

7. European Employment Strategy. <http://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=101&lang=en>

8. Porter M., Ketelhohn N., Artiganave A., Kelly J., Krasniqi M., Gi M. T. P., Zhang L. The Massachusetts Higher Education and Knowledge Cluster: The Microeconomics of Competitiveness, USA, Massachusetts Press, 2010. P. 30.

Bibliograficheskiy spisok

1. Evropejskoe obrazovanie vzroslyh za predelami ES / per. s angl. Ol'gi Verbovoj. – Mн. : Propilei, 2010. – 214 s.

2. Konceptija dolgosrochnogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda, utverzhdennaja rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 17.11.2008 № 1662-r [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://ido.tsu.ru/normdocs/dpo/2020.pdf/>

3. Porter, M. Konkurentosposobnost' na rasput'e: napravlenie razvitiya rossijskoj jekonomiki [Tekst] / M. Porter, M. Ketels. – M., 2007. – 608 s.

4. Proizvodstvennye klasteri i konkurentosposobnost' regiona [Tekst]: monografija/pod red. T. V. Uskovej. – Vologda : ISCRT RAN, 2010. – 246 s.

5. Chernyshova, E. R. Obrazovatel'nye klasteri – put' povysheniya konkurentosposobnosti uchebnyh zavedenij poslediplomnogo pedagogicheskogo obrazovanija [Tekst] / E. R. Chernyshova // Gorizonty obrazovanija. – 2012. – № 3. – Т. 4. – С. 153–158.

6. Conference Report 2nd International Conference on Learning Cities 28–30 September 2015 Mexico City. – Hamburg.: UNESCO INSTITUTE FOR LIFE LONG LEARNING, – 74p.

7. European Employment Strategy. <http://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=101&lang=en>

8. Porter M., Ketelhohn N., Artiganave A., Kelly J., Krasniqi M., Gi M. T. P., Zhang L. The Massachusetts Higher Education and Knowledge Cluster: The Microeconomics of Competitiveness, USA, Massachusetts Press, 2010. P. 30.

Reference List

1. The European education of adults outside the EU / transl. from English by Olga Verbova. – Mн. : Propilei, 2010. – 214 p.

2. The concept of long-term social and economic development of the Russian Federation until 2020 approved by the instruction of the Russian Federation Government dated from 17.11.2008 № 1662-p [An electronic resource]. – Access mode: <https://ido.tsu.ru/normdocs/dpo/2020.pdf/>

3. Porter M. Competitive ability at the crossroads: direction of the Russian economy development. – M., 2007. – 608 p.

4. Production clusters and competitiveness of the region: the monograph/under the editorship of T. V. Uskova. – Vologda: ISERT RAN, 2010. – 246 p.

5. Chernyshova E. R. Educational clusters – a way of increasing competitiveness of educational institutions of postdegree pedagogical education // the education horizons. – 2012. – № 3. – Т. 4. – P. 153–158.

6. Conference Report 2nd International Conference on Learning Cities 28–30 September 2015 Mexico City. – Hamburg.: UNESCO INSTITUTE FOR LIFE LONG LEARNING, – 74p.

7. European Employment Strategy. <http://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=101&lang=en>

8. Porter M., Ketelhohn N., Artiganave A., Kelly J., Krasniqi M., Gi M. T. P., Zhang L. The Massachusetts Higher Education and Knowledge Cluster: The Microeconomics of Competitiveness, USA, Massachusetts Press, 2010. P. 30.